

В. Л. Берсенёв, В. Д. Грунь

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ УГЛЕДОБЫЧИ

На примере ПО «Башкируголь»

В экономической географии, а ещё шире — в регионоведении в целом, принято выделять категорию *старопромышленного района (региона)*. В своё время такие районы, как правило, играли ключевую роль в размещении промышленности, но, претерпев неоднократную трансформацию, постепенно утрачивали её, хотя и сохраняли ярко выраженную узкоотраслевую специализацию. Типичными примерами таких районов могут служить Ланкашир, Йоркшир или Западный Мидленд в Великобритании, Северный район, Эльзас и Лотарингия во Франции, Рур, Саар, Саксония в ФРГ. В России к их числу можно отнести район текстильного производства с центром в г. Иваново, промышленные комплексы Урала, а также ряд угольных бассейнов и т. д.

Механизм возникновения и развития феномена старопромышленных районов тесно связан с процессом общественного разделения труда, а главное — с особенностями его воплощения в территориальной форме, т. е. со сдвигами в географическом размещении производительных сил. В этом процессе можно выделить по меньшей мере три завершившихся этапа. Каждый из них связан с резким углублением разделения труда: первый — между аграрным и индустриальным секторами хозяйства, второй — между группами отраслей внутри индустриального сектора, а третий — внутри группы отраслей промышленности. Переход от одного этапа размещения к другому — главная причина образования старопромышленных районов. Они представлены бывшими передовыми районами, «возглавлявшими» территориальную структуру промышленности на первом и втором этапах и потерявшими свое главенство в связи с переходом на новый этап развития.

Можно утверждать, что каждый регион, имеющий ярко выраженную хозяйственную специализацию, проходит свой жизненный цикл (по аналогии с так называемым циклом жизни продукта, хорошо описанным в экономической литературе¹). С другой стороны, предприятия профилирующей на данной территории отрасли также подвержены циклическим колебаниям конъюнктуры различной продолжительности. Иными слова-

ми, можно говорить об исторических циклах отраслевого развития, вбирающих в себя жизненные циклы территориально-производственных кластеров, средние циклы отраслевой конъюнктуры и колебания относительно небольшой продолжительности, вплоть до сезонных.

Угледобыча в данном случае не является исключением, тем более что для отрасли всегда было характерно сочетание предприятий с группами моноспециализированных населённых пунктов (шахтёрских посёлков), что позволяет выделять исторические циклы практически «в чистом виде». Типичным примером такого варианта развития угледобывающего региона является деятельность предприятия «Башкируголь».

Активное освоение месторождений Южно-Уральского бурого угольного бассейна началось в 1950-х гг., однако первые известия о наличии в регионе запасов бурого угля были получены ещё в XIX столетии. Начиная с 1939 г. трест «Южуралуглеразведка» и Башкирское геологическое управление проводят систематические поисковые и геологоразведочные работы, на основании результатов которых в 1947 г. все известные на тот момент месторождения на территории от Уфы на севере до р. Сакмары на юге были объединены в Южно-Уральский бурого угольный бассейн². В числе разведанных оказались Бабаевское, Маячное и Тюльганское месторождения, составившие основу сырьевой базы будущего предприятия «Башкируголь».

Всего было выявлено 58 месторождений с общими запасами 1,7 млрд т бурого угля, из них детально разведано 16, освещено предварительной разведкой 13 и поисковой — 29 месторождений. Определённые сложности для освоения запасов Южно-Уральского бурого угольного бассейна составляли природно-климатические условия. В зоне освоения перспективных месторождений традиционно наблюдалось выпадение большого количества снега, а частые бураны отличались продолжительностью. В сочетании с горно-лесистым ландшафтом это обстоятельство затрудняло организацию бесперебойной работы транспорта.

Вскрыша породы началась весной 1949 г. Первый уголь был добыт из небольшой наклонной шахты «Пионер» и использовался как топливо для локомотива местной электростанции и для бытовых нужд населения³. Первая очередь Ермолаевского разреза, названного так по названию близ лежащего села, была введена в эксплуатацию 31 декабря 1951 г. Её проектная мощность составляла 1500 тыс. т угля в год, но понадобилось четыре года для её освоения, пока в 1955 г. башкирские угольщики не добыли 1521 тыс. т бурого угля.

Первый средний цикл конъюнктуры, охватывающий 1950-е гг., содержательно включал в себя этап начала жизненного пути «Башкиругля». В данном случае речь не идёт об обновлении основных производственных фондов и создании полноценной и устойчивой производственной и

социальной инфраструктуры. Для вскрыши породы и добычи угля использовалась старая советская и трофейная германская техника, посёлок горняков Кумертау⁴, возникший буквально на пустом месте в степи, состоял преимущественно из бараков ДЩ-49 временного типа, т. е. без наружной штукатурки, соответствующих надворных построек и элементарного благоустройства⁵. Впрочем, несмотря на это, уже во второй половине 1950-х гг. все предприятия и объекты угледобычи на Бабаевском месторождении бурого угля стали прочно ассоциироваться не с селом Ермолаево, а с новым городом — Кумертау.

Рядом с селом Маячным был заложен ещё один разрез, вступивший в строй 1 апреля 1955 г. Его проектная мощность составляла 1 млн т угля в год и была освоена уже в 1957 г. Маячное месторождение существенно уступало Бабаевскому по запасам угля. Первоначально они оценивались трестом «Мосуглепроект» в 28,3 млн т, однако впоследствии этот показатель был снижен до 25,1 млн т⁶. Соответственно и сроки эксплуатации разреза не должны были превысить 20 лет. Впрочем, этому прогнозу угледобычи не суждено было сбыться.

Помимо разрезов в первой половине 1950-х гг. строились и иные предприятия, неразрывно связанные с угольной промышленностью. Благодаря высокому содержанию битумов (в среднем до 14 %) местные угли хорошо брикетировались, что было немаловажно для их транспортировки и последующего использования. В январе 1955 г. была введена в строй первая очередь Ермолаевской (впоследствии — Кумертауской) брикетной фабрики, способная производить 500 тыс. т угольных брикетов в год. Тогда же было начато строительство завода по ремонту горно-транспортного оборудования, переданного в 1958 г. авиастроителям. Несколько раньше, в октябре 1954 г., угольщики приняли в эксплуатацию Ермолаевскую теплоэлектроцентраль, также вскоре переименованную в Кумертаускую.

Постепенно конкретизировалась и организационно-правовая форма предприятия по угледобыче. В мае 1955 г. в результате ликвидации треста «Башкируглеразрезстрой» Кумертауский и Маячный разрезы, брикетная фабрика, погрузочно-транспортное управление, центральные электромеханические мастерские, автобазы, учебно-курсовой комбинат, управление жилищно-коммунального хозяйства и ряд других организаций и учреждений были объединены в трест «Башкируголь», а ещё через два года — в комбинат с тем же названием.

Во второй половине 1950-х гг. продолжилось расширение производственных площадей на Кумертауской брикетной фабрике. К первому сушильно-прессовому корпусу добавились ещё два, увеличив проектную мощность фабрики до 1 млн 200 тыс. т брикетов в год. Вместе с тем предприятие работало неритмично. Зимой из-за снежных заносов и бура-

нов поступавший на фабрику уголь со значительным наличием внешней влаги затруднял работу дробильно-сортировочного отделения и сушильных барабанов. Руководству «Башкиругля» даже приходилось периодически обращаться в вышестоящие инстанции с просьбой уменьшить плановые задания по выработке брикетов⁷.

Гораздо более незавидная судьба ожидала Маячный угольный разрез. Проектировавший его трест «Мосуглепроект» с самого начала не смог правильно определить не только промышленные запасы угля, но и объёмы вскрыши Маячного месторождения. Хотя в его границах было выявлено шесть изолированных друг от друга участков с промышленными запасами угля (два южных и четыре северных), фактически эксплуатировался только 1-й Южный участок. По проектному заданию объёмы вскрыши на нём составляли 15 250,0 тыс. кубометров грунта, повторная оценка увеличила этот показатель в полтора раза — до 23 820 тыс. кубометров⁸. Из-за ошибок проектантов пришлось вносить изменения в технологию добычи. Были дополнительно нарезаны два рабочих горизонта для погрузки угля в забоях непосредственно в вагоны, а дорогостоящий комплекс ленточных транспортёров был законсервирован как экономически неэффективный. Вместо роторных экскаваторов, применение которых оказалось невозможным вследствие резко волнистой почвы пласта, пришлось привлекать другую технику, в частности экскаваторы СЭ-3⁹ (типа механической лопаты).

В результате себестоимость добытого угля и производительность труда на разрезе существенно отличались от запланированных. Более того, доразведкой, проведённой в 1957 г., было установлено, что более 1 млн т угля на 1-м Южном участке не могут быть отработаны открытым способом¹⁰. Выявление на 2-м Южном участке небольших дополнительных запасов угля можно было рассматривать не иначе как моральную компенсацию за общий ущерб.

С начала эксплуатации Маячного разреза и по состоянию на 1 сентября 1959 г. было выполнено вскрышных работ в объёме 10 718,4 тыс. кубометров грунта и добыто 4 003,2 тыс. т угля. При этом установленный «Мосуглепроектом» коэффициент вскрыши в размере 1,9 кубометров на тонну не выдерживался и колебался в пределах 2,02—2,68, а за восемь месяцев 1959 г. вырос до 5,9 кубометров за тонну¹¹.

Руководство комбината «Башкируголь» было вынуждено рассмотреть вопрос об экономической целесообразности эксплуатации Маячного разреза. Для ответа на вопрос «Что делать?» инженеры и экономисты предприятия, говоря современным языком, применили компаративный подход. Были составлены планы горных работ по Кумертаускому и Маячному разрезам на 1960—1965 гг. с учётом данных доразведки. Расчёты показали, что запасы 1-го Южного участка на Маячном разрезе могли

быть отработаны уже в 1962 г., а запасы 2-го Южного участка — в 1963—1964 гг. Соответственно были предложены два варианта горных работ на среднесрочную перспективу.

Первый вариант предполагал переход на добычу угля только на Кумертауском разрезе с увеличением объёмов производства в размерах, позволяющих компенсировать прекращение угледобычи на Маячном разрезе. Второй вариант предусматривал совместную работу разрезов вплоть до конца 1964 г., после чего в строю остался бы только Кумертауский разрез. Решающим при выборе окончательного решения стало то обстоятельство, что в силу разницы себестоимости угля этих двух разрезов в случае реализации второго варианта горных работ дополнительное удорожание продукции комбината в течение 1960—1965 гг. составило бы 116,9 млн рублей (в текущих ценах)¹².

В пользу первого варианта говорил и анализ горно-технических возможностей Кумертауского разреза. Достаточно было осуществить ряд мероприятий по включению в производственный процесс нужного числа экскаваторов и строительству новых отвальных тупиков, на что потребовались бы 1—1,5 года работы, и разрез мог увеличить добычу угля до 6,2 млн т в год¹³.

Выбор был сделан, и 16 июня 1959 г. соответствующие предложения за подписью начальника комбината «Башкируголь» П. К. Зиборова были направлены в Совет народного хозяйства Башкирского экономического административного района¹⁴. Через три с небольшим месяца, 23 сентября 1959 г. последовало постановление Совнархоза «О консервации Маячного угольного разреза комбината «Башкируголь»¹⁵.

Тем самым можно было говорить о завершении первого среднего цикла конъюнктуры в рамках исторического цикла угледобычи в Башкирии. Институционализация «Башкиругля» состоялась, и теперь требовалось провести большую работу по превращению его в рентабельное предприятие с устойчивым потенциалом развития. Дело в том, что на протяжении 1950-х гг. комбинат в целом оставался плано-убыточным предприятием. По состоянию на 1958 г. себестоимость 1 т угля, добытой на Кумертауском разрезе, составляла 24,39 руб. (в текущих ценах), или в два раза выше, чем на предприятиях Красноярского края, работающих в аналогичных условиях. Среднемесячная выработка одного рабочего на добыче угля составила 184,2 т, что было ниже средней производительности по угольным разрезам СССР на 19 %. На следующий год даже возникла угроза остановки разреза, поскольку вскрышные работы по своим темпам существенно отставали от непосредственной добычи угля¹⁶.

Консервация Маячного разреза позволила сосредоточить имеющиеся производственные и иные ресурсы на Кумертауском разрезе, имеющем объективно более лучшие технико-экономические показатели. Достаточ-

но сказать, что средний коэффициент вскрыши на Бабаевском месторождении составлял 1,01 кубометр на 1 т угля¹⁷. На обновление производственных фондов комбината отводились все оставшиеся годы семилетки (1960—1965). Ставка была сделана на техническое перевооружение процесса угледобычи. Следовало отказаться от ленточных транспортёров, не оправдывающих себя экономически, и перейти на погрузку угля непосредственно в железнодорожные вагоны, для чего необходимо было проложить новые нитки железнодорожных путей с одновременным переходом исключительно на электрическую тягу. На смену технике, полученной ещё в счёт репараций от побеждённой Германии, шли высокопроизводительные машины и агрегаты советского производства. Отечественное машиностроение в это время приступило к освоению мощных экскаваторов с ковшами ёмкостью 15 кубометров и шагающих драглайнов с ковшами 10—14 и 20 кубометров, сорока- и пятидесятитонных думпкаров, электровозов нормальной колеи и др.¹⁸

Чтобы ускорить темпы вскрышных работ, была разработана схема комбинированного использования сезонной техники, работающей в период с мая по ноябрь (многоковшовые экскаваторы типа ДС-1500 и ДС-1000), и одноковшовых экскаваторов типа СЭ-3 с постепенным переходом только на летний период осуществления работ по вскрыше, когда они наиболее эффективны. В идеале после остановки сезонной вскрышной техники полученных запасов угля должно было хватать минимум на 8 месяцев бесперебойной добычи¹⁹.

Отвальное хозяйство также требовало модернизации техники и совершенствования организации работы. Разрез должен был перейти с начала 1960-х гг. на использование только многоковшовых отвалообразователей А-1800 и А-750, значительно превосходящих по производительности экскаваторы типа механической лопаты. Кроме того, поскольку ёмкости существующих северных и южных отвальных площадей было недостаточно, намечалось постепенно всю вскрышу размещать только на внутренних отвалах, т. е. в выработанном пространстве месторождения. Соответственно можно было ликвидировать станции Южнопородная и Северопородная, а высвободившуюся железнодорожную технику и материалы использовать на других участках разреза²⁰.

Обновление парка экскаваторов и другой горной техники обусловило преодоление хронического отставания вскрышных работ. Уже к началу 1962 г. запасы готового к выемке угля обеспечивали бесперебойную работу разреза в течение не менее трёх месяцев. Производительность труда на добыче угля при этом выросла на 53 %. Если в 1958 г. электровозами было вывезено только 23 % вскрытой породы, а остальной её объём, не говоря уже об угле, вывозился паровозами, то к 1965 г. электрификация железнодорожного транспорта комбината была полностью завершена.

Одновременно на смену пятидесятитонным думпкарам пришли новые вагоны грузоподъёмностью 100 т. В целом, к концу семилетки добыча угля увеличилась почти в 1,5 раза, производительность труда — в 2,7 раза, а себестоимость добываемого угля снизилась на 47,5 %²¹.

Следует отметить, что весь обширнейший комплекс мероприятий по коренному улучшению технологии производства и внедрению новой техники, освоению новых видов продукции и т. д. был осуществлён главным образом за счёт внутренних резервов комбината. Конечно, не обошлось и без централизованных вложений и кредитов банка, но в целом экономическая служба ориентировалась на улучшение внутрипроизводственных показателей. Если за 1958 г. убытки от хозяйственной деятельности составляли 4 511 тыс. руб. (в ценах после деноминации 1961 г.), то 1965 г. комбинат «Башкируголь» закончил с 7 692 тыс. руб. прибыли, в том числе 137 тыс. руб. — сверхплановой. Достаточно ещё добавить, что с 1961 г. стала рентабельной угледобыча — основа основ работы комбината²².

Свой комплекс мер по совершенствованию технологии производства, механизации и автоматизации работ был осуществлён на Кумертауской брикетной фабрике. Сушка угля традиционно оставалась слабым звеном процесса брикетирования. 16 сушилок из 22 имели поверхность нагрева 1 060 квадратных метров каждая, чего было недостаточно. При общей площади нагрева сушилок 27,2 тыс. квадратных метров они могли перерабатывать не более 8 тыс. т угля в сутки, хотя для обеспечения суточной выработки брикета в 4,5 тыс. т необходимо было, исходя из соотношения 1/2, пропускать через сушильные агрегаты на тысячу тонн сырого угля больше²³.

Расчёты показали, что на действующих площадях можно было разместить более производительные сушилки с поверхностью нагрева 1 680—2 220 квадратных метров каждая. В результате замены 15 сушилок общая поверхность нагрева увеличилась на 11 500 квадратных метров, или на 38,2 %, а средняя производительность сушилки поднялась с 8,09 т/час в 1958 г. до 11,58 т/час в 1965 г. Упорядочение ремонта оборудования и бесперебойное снабжение фабрики углём позволило дополнительно увеличить машинное время сушилок на 12,5 %. Благодаря этим и другим мерам сушильные мощности фабрики увеличились в 1,5 раза²⁴.

Новые возможности сушильных отделений требовали увеличения мощности прессового хозяйства. Соответственно в двух сушильно-прессовых корпусах было заменено 14 одноштемпельных прессов двухштемпельными, а ещё один одноштемпельный пресс установлен дополнительно. Наряду с этим в результате изменения размеров и профиля формовочного инструмента была увеличена ударная площадь штемпелей. Работавшие раньше на паровом приводе брикетные прессы были переведены на электропривод. С учётом увеличения машинного времени прес-

сов на 23,8 % мощность прессовых отделений возросла в 1,5 раза по сравнению с 1958 г.²⁵

Реконструкция коснулась и дробильно-сортировочного отделения фабрики, получившего более производительные транспортные механизмы и грохоты фирмы «Цемаг». На основе специально разработанных технологических карт были установлены оптимальные пропорции подачи на фабрику угля с различных уступов и блоков карьера. Осуществлялся также комплекс мероприятий по коренному улучшению условий труда и техники безопасности, включая установку электрооборудования повышенной надёжности, реконструкцию вентиляционной системы и т. д. Наконец, и экономическая служба комбината могла вздохнуть спокойно. С 1962 г. Кумертауская брикетная фабрика работала рентабельно²⁶.

К середине 1960-х гг. завершается второй средний цикл конъюнктуры в рамках общего исторического цикла угледобычи в Башкирии. Предприятие «Башкируголь», образно говоря, проходит процедуру конфирмации и превращается в одного из лидеров отрасли.

Во второй половине 1960-х гг. в жизнь предприятия вошло новое словосочетание — *научная организация труда* (НОТ). Работой по совершенствованию организации труда на научной основе на комбинате начали заниматься ещё в 1965 г., и в последующие годы она только активизировалась. Во многом это было связано также и с повышенными обязательствами, взятыми кумертаускими угольщиками в преддверии 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Инициатором движения за НОТ выступил коллектив погрузочно-транспортного управления. Как известно, «инициаторов» различного рода кампаний в то время назначали соответствующие партийные органы, однако в данном случае был сделан правильный выбор. Дело в том, что и Кумертауский разрез увеличил свою производительность, и подвижной состав погрузочно-транспортного управления обновился и расширился, а существующая ремонтная база, рассчитанная на проектную мощность добычи в 4,5 млн т угля в год, оказалась не в состоянии выполнять необходимый объём работ по ремонту локомотивов и вагонов.

Экстенсивный путь расширения ремонтной базы был отвергнут сразу, поскольку для этого не имелось ни дополнительных производственных площадей, ни нужного числа специалистов и рабочих. Необходимо было изыскивать пути увеличения производительности труда и снижения материальных и трудовых затрат на единицу ремонта.

Для локомотивно-вагонного депо разработали сразу семь планов НОТ. Среди конкретных мероприятий, осуществлённых в 1966 г., выделялись унификация парка электровозов (переход на однотипные электровозы марки 21Е-1), внедрение агрегатного метода ремонта подвижного состава, оснащение цехов подъёмно-транспортными средствами, что уве-

лично долю механизированного труда с 38 до 97 % и позволило создать общую межцеховую транспортную систему, и т.д. С целью создания нормальных психофизиологических и гигиенических условий труда в депо добились чистоты на рабочих местах, улучшили состояние вентиляции и освещения цехов. Всего реализация планов НОТ принесла погрузочно-транспортному управлению годовой экономической эффект в сумме 104 тыс. руб., а производительность труда выросла на 29,6 %²⁷.

Разумеется, положительный опыт работы коллектива погрузочно-транспортного управления по разработке и внедрению планов НОТ получил широкое распространение и на других предприятиях комбината. Совершенствовалась организация работы вскрышного экскаватора ЭКГ-8 № 182, осуществлялись организационно-технические мероприятия по повышению производительности труда в сушильно-прессовых корпусах брикетной фабрики. Всего за полтора года, предшествовавшие полувековому юбилею Октябрьской революции, комбинат «Башкируголь» получил от реализации планов НОТ экономической эффект в размере 297,1 млн руб.²⁸.

После возведения в 1970 г. четвёртого сушильно-прессового корпуса на базе оборудования законсервированной Райчихинской брикетной фабрики, располагавшейся в Амурской области, были созданы предпосылки для того, чтобы Кумертауская брикетная фабрика стала одной из самых мощных в стране. В 1970 г. она дала народному хозяйству почти одну треть производимых в СССР буроугольных брикетов. В середине 1970-х гг. в эксплуатацию был введён пятый сушильно-прессовый комплекс с проектной мощностью 1,2 млн т в год. При этом только четверть продукции фабрики потреблялась в Башкирии, а остальная часть вывозилась в другие районы страны. Кумертауские буроугольные брикеты были известны не только в соседних областях и автономных республиках, но и в Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Рязанской и других областях и даже в Средней Азии²⁹.

Соответственно на середину 1970-х гг. пришлось завершение третьего среднего цикла в рамках исторического цикла угледобычи в Башкирии. Как показали последующие события, «Башкируголь» вступил в период наивысшего расцвета, после чего предположительно должен был начаться спад. Более того, перед комбинатом «Башкируголь» в последующий период встали иные проблемы, обусловленные не столько человеческим фактором, сколько природой.

Интенсификация разработки Бабаевского месторождения в 1960-е гг., с одной стороны, позволила комбинату существенно превзойти проектную мощность и из года в год демонстрировать прекрасные производственно-экономические показатели, однако, с другой стороны, и пригодные к добыче открытым способом запасы угля также сокращались уско-

ренными темпами. Между тем, хотя в целом по Южно-Уральскому буроугольному бассейну для открытых разработок было разведано месторождений общим объёмом до 1,2 млрд т³⁰, экономически оправданным являлось строительство всего лишь нескольких разрезов. Впрочем, даже строительство лишь одного — Тюльганского — разреза благополучно превратилось в типичный для эпохи «долгострой».

О необходимости строительства Тюльганского разреза заговорили уже в середине 1960-х гг. Расчёты показывали, что вблизи Кумертау, т. е. в пределах от 35 до 70 км, нет других крупных месторождений, запасы которых можно было бы использовать в качестве сырьевой базы брикетной фабрики и Кумертауской ТЭЦ, не говоря уже о других потребителях местных углей³¹.

Институт «Уралгипрошахт», расположенный в г. Свердловске, в марте 1965 г. получил задание на проектирование возрождаемого Тюльганского угольного разреза, уже включённого в состав комбината «Башкируголь», однако дело и на этот раз не заладилось. Проектировщики исходили из того, что мощность разреза по углю устанавливалась в размере 6 млн т в год, однако республиканские плановики определили совсем иную цифру — всего 2,5 млн. т в год. Трудно сказать, почему возникла такая путаница, тем более что именно такую мощность по проекту должна была иметь первая очередь Тюльганского разреза. Что бы ни послужило причиной разногласий, но «Уралгипрошахту» даже было отказано в финансировании проектных работ, пока он не откажется от цифры в 6 млн т угля в год. Пришлось апеллировать к союзному Минуглепрому, чтобы разрешить спор, возникший практически на пустом месте³².

С будущим Тюльганским разрезом связывались обширные планы, включая строительство рядом с ним и брикетной фабрики, и ТЭЦ. Однако анализ качества углей Тюльганского месторождения свидетельствовал, что они отличались повышенной зольностью (до 25 %), в то время как угли Бабаевского месторождения были самыми низкозольными в Южно-Уральском буроугольном бассейне (12—20 %). От грандиозных планов пришлось отказаться, и с целью сохранения производства по комбинату в целом рентабельным было решено использовать уголь будущего разреза только для сжигания на Кумертауской ТЭЦ в рядовом виде³³.

Проектом предполагалось, что разрез на месте Тюльганского месторождения бурого угля можно было построить за 1,5—2 года, при этом в первые годы эксплуатации карьера коэффициент вскрыши не превысил бы 1—2 кубометра на тонну, а в среднем бы он составил 3,4 кубометра породы на тонну угля³⁴. На практике же этот срок увеличился почти в десять раз, и только в 1983 г. первая очередь Тюльганского разреза производственного объединения «Башкируголь» вступила в строй³⁵.

К этому времени кумертауские угольщики вновь сменили организационно-правовую форму своего предприятия. Из комбината «Башкируголь» был преобразован в производственное объединение (ПО). Данное решение находилось в рамках логики реформы, начатой в 1965 г. Первые годы работы объединения стали самими лучшими за всю историю угледобычи в Башкирии. В 1976 г. на поверхность было выдано 10,2 млн т угля и произведено 3,75 млн т угольных брикетов. В этот период на добыче угля начинают применяться новые роторные экскаваторы ЭР-1250, а на вскрышных работах на смену хорошо послужившим экскаваторам СЭ-3 приходят экскаваторы ЭКГ-4У и ЭКГ-8.

Однако очередная смена вывески не могла противостоять объективно обусловленной тенденции к истощению имеющихся в распоряжении нового производственного объединения запасов угля, пригодного к добыче открытым способом. Уже в десятой пятилетке (1976—1980) угольщики Башкирии сократили объёмы производства на 14 %, а в последующее пятилетие — сразу на 52 %, и это при том, что в среднем по топливной промышленности республики сокращение производства за 1981—1985 гг. составило всего 5 %³⁶.

Было бы несправедливым утверждать, что на ПО «Башкируголь» смирились с судьбой и просто ожидали довыработки запасов Бабаевского месторождения. В 1984 г. началась расконсервация Маячного месторождения, уголь которого хорошо подходил для брикетирования. Однако возможности Маячного разреза (не более 0,7 млн т угля в год) не могли компенсировать общее сокращение угледобычи на производственном объединении. Требовалось вовлечение в хозяйственный оборот новых месторождений.

По инициативе Башкирского обкома КПСС, объединения «Башкируголь» и объединения «Башкиргеология» в январе 1984 г. состоялось совещание, на котором был рассмотрен вопрос о направлении геологоразведочных работ на уголь на территории Башкирской АССР на 1985—1990 гг. На совещании было отмечено, что по данным геологических, а особенно геофизических материалов вблизи г. Кумертау имелся ряд перспективных площадей для организации первоочередных поисковых работ. В частности, площадки Знаменская, Романовская и Мелеузовская в прошлом не были охвачены поисковыми буровыми работами или изучены лишь единичными скважинами ручного бурения с плохим выходом керна.

В пределах этих и других перспективных площадей прогнозировалось открытие месторождений с запасами бурого угля около 50 млн т и более. Объединение «Башкиргеология» в 1985 г. приступило к выполнению этой программы. Одновременно было признано целесообразным силами экспедиции «Уралуглеразведка» начать работы по доразведке известных месторождений, расположенных непосредственно около

г. Кумертау, с целью уточнения запасов и, особенно, качественных и технологических характеристик угля с точки зрения его пригодности для брикетирования³⁷.

Помимо этого, в решениях совещания «Угольная база Урала и направления геологоразведочных работ», состоявшегося в г. Свердловске 25—26 апреля 1985 г., содержался пункт 15, предписывающий объединению «Башкиргеология» одновременно с поисками бурых углей организовать крупномасштабное геологическое доизучение (масштаба 1:50 000) Сакмаро-Бельского угленосного района³⁸.

Первыми из вовлечённых в эксплуатацию могли бы стать Южно-Куюргазинское и Хабаровское месторождения, однако дополнительно проведенные разведочные работы и проектные проработки показали, что они на данном этапе не могли быть рекомендованы к освоению, так как качество угля Южно-Куюргазинского месторождения не отвечало требованиям потребителей, а Хабаровское месторождение имело очень высокий коэффициент вскрыши (10,0 кубометров на 1 т угля)³⁹.

Тем не менее на базе Хабаровского месторождения, расположенного к юго-западу от Тюльганского, в 1989 г. было намечено начало строительства одноимённого разреза. При сдаче в эксплуатацию в 1991 г. Хабаровского разреза с производственной мощностью 1,3 млн т предполагалось, что через год он должен был выйти на проектную мощность 1,5 млн т в год. Даже Южно-Куюргазинское месторождение сохраняло свою перспективность. В соответствии с долгосрочным планом развития угледобычи в республике на его месте в 2007 г. предполагалось всё же начать строительство Ворошиловского разреза с проектной мощностью 4 млн т угля в год. Ввод его намечался на 2011 г.⁴⁰

По иронии судьбы запланированные сроки начала освоения того и другого месторождения фактически совпали не просто с рубежными, а с переломными датами как в жизни страны, так и «Башкиругля». Начиная с 1989 г. экономический спад дополнился эрозией власти, результатом чего стали политический кризис 1991 г., распад СССР и смена парадигмы социально-экономического развития Российской Федерации. Спустя ещё 16 лет завершилась эпоха угледобычи в Башкирии.

Если четвёртый средний цикл ассоциировался с начальной стадией затухания исторического жизненного цикла ПО «Башкируголь», то пятый (средний) цикл, пришедшийся на «бурные 1990-е», фактически вообрал в себя процесс «умирания» отрасли.

С началом современной экономической реформы неконтролируемый рост тарифов на тепловую и электрическую энергию, а также на железнодорожные перевозки угольных грузов практически лишил резко подорожавшие брикеты Кумертауской фабрики рынков сбыта. Спрос на уголь сократился также и в силу того, что Салаватская ТЭЦ была переведена на

попутный газ. С 1993 г. начинается сокращение объёмов производства. Кроме того, с 1995 г. прекратилось дотирование убытков производства брикетов. В этом же году пришлось разом уволить 1 400 работников «Башкиругля»⁴¹.

Тогда же вновь произошла смена организационно-правовой формы хозяйствования, и производственное объединение было преобразовано в акционерное общество открытого типа (АООТ) «Башкируголь». Однако не гражданско-правовые манёвры были призваны спасти объединение. Предпринимались меры по сокращению издержек производства, улучшению организации труда и повышению его производительности, чтобы угледобыча могла вписаться в новые рыночные условия.

В частности, в южной части разреза Тюльганского была внедрена схема выемки угля поперечными заходками с одновременным заполнением выработанного пространства, что позволило уменьшить объём работ по погрузке на железнодорожный транспорт на 500 тыс. кубометров. По согласованию с Уральским филиалом ВНИМИ были пересмотрены направления вскрышных работ на опережающем карьере, благодаря чему сократились объёмы железнодорожной вскрыши без увеличения угла борта разреза. Проводились работы по добыче местного балластного материала на разрезах Кумертауский и Тюльганский, что позволило полностью отказаться от привозного балласта.

Совместно с фирмами «Цемаг» и «Еккер» (Германия) было начато производство брикета в упаковке по 25 кг, что позволило повысить конкурентоспособность брикетов, отправляемых на экспорт. С привлечением специалистов научно-исследовательских институтов проводились испытания и отработывалась технологическая схема по производству горного воска. Совместно с институтом ВНИИКТЭП и челябинским Всероссийским теплотехническим институтом была проведена работа по определению возможности замены на электростанциях Урала экибастузских каменных углей башкирским бурым углем, которая продемонстрировала допустимость сжигания в шихте 15 % местных углей совместно с углями других регионов. Также совершенствовалась подсушка угля на имеющихся свободных мощностях на Кумертауской брикетной фабрике, что позволило получить энергетическое топливо с калорийностью до 3,5 тыс. ккал/кг.

В 1997 г. по заданию компании «Росуголь» была разработана и рассмотрена программа по реструктуризации угольной промышленности Республики Башкортостан и Оренбургской области. Лейтмотив данной программы заключался в том, что развитие добычи и переработка углей в регионе на ближайшую перспективу должны определяться не столько наличием производственных мощностей разрезов, сколько спросом,

уровнем цен и конкурентоспособностью угольной продукции по сравнению с привозными кузнецкими углями и природным газом.

С учётом того, что к 2000 г. основные запасы Бабаевского месторождения угля могли быть отработаны, и с целью обеспечения оптимального состава шихты на брикетирование требовалось немедленно вовлечь в эксплуатацию хотя бы ещё одно месторождение в Республике Башкортостан. Генеральной схемой развития Южно-Уральского буругольного бассейна даже было предусмотрено строительство разреза Суракайского с проектной мощностью по добыче угля 3,5 млн т в год, в том числе первоочередного участка с годовой добычей угля на Кривлевском месторождении с промышленными запасами угля 6,5 млн тонн.

В 1998 г. наконец-то было устранено несоответствие организационно-правовой формы предприятия «Башкируголь» букве закона⁴², и АО «Башкируголь» было преобразовано в открытое акционерное общество «Угольная компания «Башкируголь»». Соответствующее постановление администрации г. Кумертау последовало 29 июля 1998 г., но уже 18 сентября на заседании президиума Межведомственной комиссии по социально-экономическим проблемам угледобывающих регионов было принято решение согласиться с предложением кабинета министров Республики Башкортостан и Минтопэнерго России о ликвидации ОАО «Башкируголь» и подведомственных ему организаций. Через две недели, 2 октября 1998 г., на общем собрании акционеров ОАО «Башкируголь» принимается решение о добровольной ликвидации. Создаётся ликвидационная комиссия.

26 июля 1999 г. выходит приказ Комитета по угольной промышленности при Минтопэнерго РФ «Об утверждении проекта ликвидации ОАО «Башкируголь»», затем — о ликвидации разреза Кумертауский, и ещё несколько позже — разреза Тюльганский.

Учитывая неизбежные тяжелые социальные последствия закрытия предприятий, входивших в «Башкируголь», было принято решение о поэтапном сокращении производства и трудящихся. Работы по добыче угля на разрезе Кумертауском были прекращены с 1 июля 1998 г., а производство брикетов и подсушенного угля — с 1 октября 1999 г. Так началась поэтапная ликвидация объединения. Горные выработки разрезов затапливались, оборудование демонтировалось, здания и сооружения Кумертауской брикетной фабрики были снесены. Наконец, в 2007 г. последний конкурсный управляющий «Башкиругля» В. Я. Крючков подвёл черту под историей угледобычи в Башкирии.

Пусть предприятие «Башкируголь» и прекратило своё существование, но не исчезла память о трудовых буднях и праздниках угледобытчиков, о людях, согревавших в буквальном смысле этого слова жилые дома, производственные здания и иные сооружения не только в Башкирии, но и

далеко за пределами республики. Помимо этого, остался выросший в степи благодаря угольщикам г. Кумертау. Всего в городе было построено 340 тыс. квадратных метров жилья, восемь общеобразовательных и одна художественная школа, профессионально-техническое училище, горно-механический техникум, девять детских садов, больничный городок, санаторий-профилакторий, дворец культуры угольщиков, стадион «Шахтёр» и ещё немало различных объектов. В свою очередь, в посёлке Тюльган благодаря «Башкируглю» было возведено 122 тыс. квадратных метров жилья, больница, две школы и профтехучилище, три детских сада, клуб и другие объекты социально-культурного назначения.

В отличие от многих населённых пунктов в старопромышленных регионах Западной Европы, г. Кумертау после прекращения угледобычи не исчез с карты страны. В нём по состоянию на 2005 г. проживало свыше 60 тыс. человек, а благодаря вовремя произведённой диверсификации производства сохранились и продолжали работать предприятия машиностроительного профиля, включая авиационный завод, а также пищевой промышленности и даже лыжная фабрика. Иными словами, «Башкируголь», обеспечив в своё время в той или иной форме возможности для возникновения и развития этих предприятий, таким способом оставил о себе добрую память.

¹ См., например: *Levitt T. Exploit the Product Life Cycle // Harvard Business Review. 1965. Vol. 43 (Nov.-Dec.). P. 81—94; и др.*

² См.: Геология месторождений угля и горючих сланцев СССР. Т. 4. Угольные бассейны и месторождения Урала. М., 1967. С. 349.

³ См.: *Кузбеков Т. Х. Топливо — наше богатство. Уфа, 1973. С. 35.*

⁴ *Кумер* по-башкирски означает «уголь», *тау* — «гора».

⁵ См.: ЦГИА РБ. Ф. 4632. Оп. 1. Д. 11. Л. 256.

⁶ Там же. Д. 118. Л. 28.

⁷ См.: Там же. Д. 11. Л. 251—252; Д. 88. Л. 1.

⁸ См.: Там же. Д. 118. Л. 29.

⁹ См.: Там же. Л. 33.

¹⁰ См.: Там же. Л. 31.

¹¹ См.: Там же. Д. 118. Л. 32.

¹² См.: Там же. Л. 35—37.

¹³ См.: Там же. Л. 38.

¹⁴ См.: Там же. Л. 73—76.

¹⁵ См.: Там же. Л. 71—72.

- ¹⁶ См.: Кузбеков Т. Х. Топливо — наше богатство. С. 36; ЦГИА РБ. Ф. 4632. Оп. 1. Д. 88. Л. 142.
- ¹⁷ См.: ЦГИА РБ. Ф. 4632. Оп. 1. Д. 88. Л. 118.
- ¹⁸ См.: Угольная промышленность СССР. 1917—1967 / Под ред. Б. Ф. Братченко. М., 1969. С. 252.
- ¹⁹ См.: ЦГИА РБ. Ф. 4632. Оп. 1. Д. 88. Л. 123—125.
- ²⁰ См.: Там же. Л. 126.
- ²¹ См.: Там же. Д. 468. Л. 4—6.
- ²² См.: Там же. Л. 14—18.
- ²³ См.: Там же. Д. 88. Л. 6—7; Д. 468. Л. 8.
- ²⁴ См.: Там же. Д. 468. Л. 8—9.
- ²⁵ Там же. Л. 9—10.
- ²⁶ Там же. Д. 468. Л. 9, 12.
- ²⁷ См.: Там же. Л. 23—24.
- ²⁸ Там же. Л. 25—26.
- ²⁹ См.: Кузбеков Т. Х. Топливо — наше богатство. С. 38.
- ³⁰ См.: Угольная промышленность... С. 281.
- ³¹ См.: ЦГИА РБ. Ф. 4632. Оп. 3. Д. 13. Л. 18.
- ³² Там же. Л. 20—21.
- ³³ Там же. Л. 55.
- ³⁴ Там же. Л. 51, 53.
- ³⁵ См.: Андриенко В. М. Состояние и направление геологоразведочных работ на уголь экспедиции «Уралуглеразведка» на XI пятилетку // Угольная база Урала и направления геологоразведочных работ на XII пятилетку и на перспективу. С. 28.
- ³⁶ См.: Юсупов К. Н. и др. Народнохозяйственный комплекс Башкирской АССР: уровень, темпы, пропорции // Из истории социально-экономического развития Советской Башкирии: Сб. ст. Уфа, 1988. С. 84.
- ³⁷ См.: Бакулин Л. В. Состояние и направления развития угольной базы... С. 53.
- ³⁸ См.: Рекомендации совещания «Угольная база Урала и направления геологоразведочных работ», состоявшегося в г. Свердловске 25—26 апреля 1985 года // Угольная база Урала и направления геологоразведочных работ на XII пятилетку и на перспективу. С. 113.
- ³⁹ См.: Бакулин Л. В. Состояние и направления развития угольной базы... С. 52.
- ⁴⁰ См.: Белозерцев А. Т. Основные положения Генеральной схемы развития угольной промышленности Урала в XII пятилетке и на перспективу до 2005 года // Угольная база Урала и направления геологоразведочных работ на XII пятилетку и на перспективу. С. 13.
- ⁴¹ Здесь и далее — материалы текущего архива ликвидационной комиссии ОАО «Угольная компания «Башкируголь»».

⁴² Дело в том, что ч. 1. Гражданского кодекса Российской Федерации, вступившая в силу с 1 января 1995 г., не предусматривает такой организационно-правовой формы юридического лица, как акционерное общество открытого типа (АООТ).